

Философия мысли и проза жизни

Сегодня те, кто считает себя учениками профессора Михаила Вишне­вского, работают в министерствах и ведомствах, преподают, защищают диссертации... Без особого преувеличения их можно назвать национальной интеллектуальной элитой, причем – в разных областях.

Своими взглядами на некоторые важные стороны жизни современного общества Михаил Иванович поделился и с читателями «МВ».

ФИЛОСОФИЯ МЫСЛИ И ПРОЗА ЖИЗНИ

Сегодня те, кто считает себя учениками профессора Михаила Вишневого, работают в министерствах и ведомствах, преподают, защищают диссертации... Без особого преувеличения их можно назвать национальной интеллектуальной элитой, причем – в разных областях. Всех своих учеников профессор Вишневский вряд ли припомнит: ведь Михаил Иванович преподавал на разных факультетах и в Белорусском государственном университете, и в Могилевском университете им.А.А.Кулешова (ранее Могилевский пединститут им.А.А.Кулешова), в котором работает с 1979 года. Важно другое: ученики его помнят и говорят слова признательности за то, что кому-то помог сделать первые самостоятельные шаги в профессии, кого-то просто направил и поддержал... Своими взглядами на некоторые важные стороны жизни современного общества Михаил Иванович поделился и с читателями «МВ».

О выборе профессии

После окончания средней школы, выдержав огромный конкурс, я поступил на факультет физики Белорусского государственного университета. Учился неплохо, за все годы было только две четверки, остальные – пятёрки. Окон-

Справка «МВ»

Михаил Вишневский – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, член-корреспондент Белорусской академии образования, заместитель главного редактора журнала «Веснік МДУ імя А.А.Куляшова», заведующий кафедрой философии. Награжден орденом Франциска Скорины.

Сфера научных интересов: социальная философия, философия образования, методология мировоззренческого образования. Преподает философию (базовый курс для студентов и аспирантов), философию образования.

Автор более 250 публикаций. Среди них монографии: «Философский синтез как мировоззренческая основа образования», «Духовная синергия, ее образовательные основы», учебные пособия: «Философия» – для студентов и аспирантов, «Актуальные проблемы современной философии образования» – курс лекций для слушателей институтов повышения квалификации и переподготовки кадров, «Введение в философию образования», «Социально-философские основы гуманистики и проблемы человека» и другие, а также многочисленные

чил факультет с отличием, но где-то в конце учебы я понял, что это не мое. Кстати, встреча с философией была совершенно случайной. В ту пору сдавали госэкзамен по философии, я готовился, читал много литературы, и мне это понравилось, показалось интересным. Я пошел на кафедру философии, которой заведовал тогда профессор Василий Иванович Степанов, и заинтересовался у него, могу ли поступать в аспирантуру по философии. На что Василий Иванович ответил, что было бы неплохо, и посоветовал, к кому из преподавателей обратиться. Через год я поступил в аспирантуру, а еще через полтора года защитил диссертацию. Так что не нужно бояться перемен. Внутренний голос – наш доброжелательный советчик. Важно действовать в согласии с самим собой, уметь советоваться со своим подсознанием и не пытаться себя ломать.

О централизованном тестировании

– Я думаю, что централизованное тестирование сыграло и продолжает играть свою роль в том плане, что оно сняло некоторое напряжение, связанное со вступительной кампанией. По крайней мере, правила игры известны, их знают и педагогические коллективы, и школьники (будущие абитуриенты). Они знают, как готовиться.

Положим, тестирование не есть исчерпывающая оценка знаний, тем более способностей. Это и не нужно. Кого-то ЦТ отсеивает по объективным показателям, кому-то дает право на поступление в вуз. На мой взгляд, надо оптимизировать тестовые задания, вводить больше содержательных моментов. Я бы не стал концентрировать внимание на ЦТ. Мне кажется, это неправильно, потому что уводит в сторону от проблем более сложных и более глубоких. Говорят, что ЦТ отучает мыслить, рассуждать. Давайте зададим себе вопрос:

«Только ли оно мешает сформировать мыслящего человека, рассуждающую личность?» Дело не только в ЦТ, а в общем состоянии современной жизни, современной культуры.

О разном восприятии информации

– Мы оказались в ситуации перегруженности информацией. Причем информацией разнокачественной, очень разной по значимости. И наших внутренних фильтров, которые позволяли бы отбирать нужное и достойное,

часто не хватает. Их не хватает (этих фильтров) прежде всего у взрослых людей. Им тяжелее, чем молодым. Для юного поколения нынешняя

информационная среда – естественная, они не чувствуют ее проблемности.

Взрослые оказались в непростом положении, когда выплеснуто много воззрений. Одни из них убедительны, другие содержат откровенную или частичную ложь, подтасовки и т.д. Чему верить? Чему не верить? Телевизионные программы, Интернет наполнены очень спорной информацией, в высшей степени спорной.

Я думаю, что молодежь более адекватно на это реагирует. А каково пожилым людям, которые привыкли верить тому, что транслируется по телевидению, верить печатному слову... Мы столкнулись с такими потоками чепухи и вранья, что очень трудно с этим справиться. Молодежь спасает чувство юмора и самоуверенность. У лучшей части молодежи есть здоровая критичность. Они не столь уж легковерны. Они многое не принимают всерьез, полуавтоматически многое у них отсеивается. То, что для людей зрелого возраста является проблемой (фрагментарность информации, бесполнота информации, отсутствие какой-то последовательности), для молодежи – это очередная игра.

О средствах массовой информации

– СМИ непреднамеренно вносят свой вклад в создание этого информационного хаоса. Меня крайне раздражает, что важные темы не получают последовательного развития. К примеру, поднимается шум вокруг какой-нибудь проблемы, 2 – 3 номера, и проблема бросается. Как ребенок: схватил яркую игрушку, покрутил-покрутил – бросил, схватился за другую. Это у совсем маленьких детей происходит, потом и они умеют концентрироваться.

Я думаю, что СМИ оказались в очень непрестом положении. В том смысле, что им надо уметь моделировать ситуацию в среде получателей информации: чего они ждут, чего хотят? СМИ надо работать на рост аудитории, а с ростом не всегда получается.

В языкознании давно уже установлена простая вещь. У нас больше слов в языке для обозначения плохого, чем хорошего. Ругать легче, чем хвалить, и по-житейски мы чаще ругаем, чем хвалим.

” Нужно иметь большое искусство, большой талант, чтобы привычное сделать интересным, поучительным.

В этом есть определенный смысл. Во-первых, мы обращаем внимание в сообщениях на новизну. Привычное нас мало интересует, так? Нужно иметь большое искусство, большой талант, чтобы привычное сделать интересным, поучительным. Такой талант был у Чехова. Он писал о самых обыденных вещах, но ведь это высокая литература, уникальная, образцовая литература. Из таких житейских пустяков сделать классику!

К сожалению, многим работникам системы информационного обеспечения не хватает такой способности, они этого не умеют. Есть старая шутка: если собака укусила человека – это не

статьи в сборниках и журналах. Руководил работой по подготовке учебников обществоведения для средней школы.

сенсация, а если человек искусал собаку – это сенсация. И поэтому гоняются за уродливым, необычным, часто в негативном плане. Когда слишком много негатива – это дает отравление, равно как и сахар в больших количествах приводит к диабету. Одним словом, та информационная пища, которой мы располагаем, не способствует возвышенно-духовному росту. Люди защищаются как могут, некоторые перестали защищаться и воспринимают эту некачественную духовную пищу как единственно возможную, приемлемую.

О студентах, учительстве и текущем моменте

– Ситуация изменилась. Когда я поступал в вуз, у нас был конкурс медалистов, отбор был. Сейчас выпускники в школах небольшие, а приемы в вузы большие. Есть престижные учебные заведения, которые оттягивают на себя самых амбициозных выпускников школ. К примеру, наш университет имеет достаточно прочную репутацию, но к самым престижным он не относится. Мы работаем на систему образования, на другие сферы – в меньшей степени. Лет 20 назад в педагогические вузы поступали лучшие, сегодня ситуация изменилась. Многие говорят о повышении престижа профессии учителя. Авторитет учителя, его статус в обществе – это комплексная характеристика. Если в стране острых проблем нет, в ней чувствуют хорошо себя многие. Там, где уровень жизни ниже, чем хотелось бы, чувствуют себя не очень хорошо и т.д. Беларуси удалось пройти полосу перемен с меньшими потерями, чем другим бывшим республикам Советского Союза. Сегодня мы все в непрестом положении, и нужно совместно искать решения.

Светлана ШУТОВА.